

Религиозные течения

Ессеи

Ессеи — еврейская религиозная секта конца эпохи Второго храма, известная главным образом благодаря рассказам Иосифа Флавия и Филона Александрийского. Мнения ученых относительно греческого названия ессеи расходятся. Некоторые считают, что это название произошло от ивритского «עֲשֵׂים» (молчаливые, скрытые) или «עֲשֵׂים» «благочестивые». Другие придерживаются мнения, что термин произошел от сирийского слова «עֲשֵׂים» (благочестивые). Существует теория, что слово ессеи произошло от арамейского «עֲשֵׂים» — исцелять.

Ессеи имели много общего с другим религиозным течением — фарисеями. И одни и другие верили в необходимость личного благочестия и отстранения от грязи повседневной жизни, а также в посмертное воздаяние (в отличие от фарисеев, ессеи верили в физическое воскресение мертвых). Однако в то время как фарисеи принимали активное участие в жизни современного им общества даже тогда, когда храмовая служба контролировалась саддукеями, ессеи образовали обособленное и замкнутое братство. Они считали себя единственными истинными жителями Израиля, так как, по их мнению, религиозная жизнь в городах и Храм были безнадежно испорчены. Некоторые ученые рассматривают ессеев как ветвь фарисеев, стремившуюся к достижению высшей степени благочестия и следовавшую строжайшим правилам святости и ритуальной чистоты, и считают религиозные предписания в так называемом Свитке Храма законами общины ессеев. Многие из этих предписаний расходятся с галахой, которую гораздо разработали фарисеи, и отмечены тенденцией к предельно отягощенному толкованию законов Библии.

Ессеи никогда не были многочисленным обществом. Филон сообщает, что в первая половина I века нашей эры насчитывалось около четырех тысяч ессеев. К концу I века большинство ессеев сосредоточилось на северо-западном берегу Мертвого моря, остальные же были рассеяны в нескольких сельских районах. Ессеи жили в обособленных мужских коммунах, представлявших собой братства, однако некоторые брали себе жен для продолжения рода. В общинах ессеев практиковалось строжайшее соблюдение законов Торы, причем особое значение придавалось ритуалам, в первую очередь связанным с субботой и законами святости и чистоты, предписываемыми коэнам в книге Левит. Члены общин занимались физическим трудом, предпочтение отдавалось земледелию. Все имущество находилось в совместном владении, общими были трапезы, молитвы и ритуальные омовения (Иосиф Флавий «Война», 2:129). Все свободное от работы время ессеи посвящали изучению священных книг. Принятию нового члена предшествовал трехлетний испытательный срок. Перед тем, как быть допущенным к совместной трапезе членов коммуны, прошедший испытание давал клятву, в которой принимал на себя обязательство быть благочестивым, справедливым, не делать зла ни по своей воле, ни по принуждению, ненавидеть нечестивых и поддерживать праведных, быть

преданным человеческому роду, лояльным к властям (ибо всякая власть исходит от Б-га), любить истину и ненавидеть ложь, не красть, не стяжательствовать, не иметь тайн от членов братства и не предавать братьев даже под угрозой смерти. Многие из ессеев приняли активное участие в I Иудейской войне.

В Новом завете нет упоминаний о ессеях. Однако считается, что Иоанн Креститель мог находиться под их влиянием, так как он жил, проповедовал и крестил у реки Иордан, всего в нескольких километрах от основной общины ессеев. Некоторые ученые полагают, что ряд элементов доктрины и практики ессеев стал органичной частью структуры христианской церкви периода апостолов. В любом случае, сам факт существования дохристианских общин монашеского типа помогает в изучении истории возникновения христианства.

Хасидеи

Хасидеи (ивр. חסידים, благоверные) — религиозно-политическое течение эпохи Второго храма. В центре идеологии хасидеев стояло изучение Торы, искоренение идолопоклонства в Эрец-Исраэль и укрепление еврейского культового ритуала. Наиболее полно взгляды хасидеев отражены в ранних вариантах II книги Маккавеев. По всей видимости, хасидеи — один из эпитетов, использовавшийся для названия движения и его членов. Этот эпитет был принят последними грекоязычными редакторами книги Маккавеев в качестве названия движения. Ряд исследователей относит возникновение движения хасидеев к III веку до нашей эры. Согласно другому мнению, хасидеи впервые упоминаются в период гонений Антиоха V Эпифана в 175–164 годах до нашей эры, когда они присоединились к Маккавеям в их борьбе против Селевкидской Сирии. Хасидеи активно участвовали в восстании Маккавеев и заняли бескомпромиссную позицию по отношению к эллинизаторской политике Антиоха. Хасидеи подвергались пыткам и казням за отказ нарушить субботу и другие еврейские религиозные законы. Вместе с тем, согласно I книге Маккавеев, хасидеи выступили за мир с сирийцами, когда те гарантировали евреям полную свободу вероисповедания, и перестали сотрудничать с Маккавеями, боровшимися за политическую независимость от Селевкидской Сирии.

Попытки исследователей проследить влияние хасидеев на последующее развитие религиозно-общественной идеологии не привели к однозначным результатам. Некоторые исследователи видят в хасидеях идеологических предшественников фарисеев, другие предполагают, что хасидеи оказали опосредованное влияние на формирование учения ессеев и кумранской общины.

Зелоты

Зелоты (по-гречески *zelotes*, ревнители; на иврите קנאים, канаим) — общее название радикальных течений в освободительном движении последнего столетия эпохи Второго храма, окончившегося I Иудейской войной. Главным центром движения зелотов была Галилея, а затем им стал также и Иерусалим. Движение зелотов, религиозное в своей основе, развилось из фарисейства, отличаясь от него гораздо большим радикализмом в понимании национальной независимости. Возведя политическую свободу Иудеи в степень религиозной доктрины, зелоты рассматривали примирение с римским владычеством как страшнейший грех, так как только Б-г является истинным владыкой народа Израиля и его страны.

Скудный исторический материал позволяет лишь в самом общем виде проследить начальные этапы развития этого движения. Уже во времена наместничества Ирода I в Галилее началось антиримское брожение: некий Хизкия во главе собственного отряда напал на римские части; в 46 году до нашей эры он был захвачен Иродом и казнен. Спустя 40 лет, сын Хизкии, Йегуда Галилеянин вместе с фарисеем Цадоком, принадлежавшим, по-видимому, к священническим кругам Иерусалима, призвали евреев сопротивляться проводившейся римлянами с фискальными целями переписи населения и имущества, видя в этом признак формального включения Иудеи в Римскую империю в качестве одной из ее провинций. В следующем поколении сыновья Йегуды, Яков и Шим'он, стояли в центре антиримских волнений во время правления прокуратора Тиберия Александра и были им казнены. Число приверженцев движения непрерывно росло, и к началу восстания в 66 году нашей эры оно включало также и значительное число евреев Заиорданья. К этому времени среди зелотов можно выделить три основных течения.

Самое радикальное течение галилейских зелотов, которых их противники называли сикариями (от латинского *sicarii* — убийцы) за террористические методы борьбы, отличалось преданностью дому Йегуды Галилеянина, messiанскими чаяниями и требованием социальной справедливости. Одной из центральных фигур этого течения был Менахем из дома Йегуды, который захватил накануне восстания крепость Масаду и перебил находившийся там римский гарнизон. С началом восстания Менахем появился в Иерусалиме, призывая не только к войне с римлянами, но и к борьбе с местной аристократией. Многие приверженцы Менахема видели в нем messiанского царя. Впоследствии Менахем был убит противниками в результате внутренних конфликтов среди восставших. Из дома Йегуды Галилеянина происходил также Эл'азар бен Яир, возглавлявший гарнизон повстанцев в Масаде с 66 года вплоть до падения крепости в 73 году нашей эры.

Более умеренное иерусалимское течение, собственно зелоты (канаим), возглавлялось преимущественно выходцами из священнических и аристократических кругов Иерусалима. В идеологии этого течения социальный аспект не занимал особого места, хотя именно иерусалимские зелоты впервые избрали первосвященника не из среды правящей олигархии.

Третьим было движение, возглавляемое Шим'оном Бар-Гиорой. Начавшись в

Зайорданье, движение охватило преимущественно низшие сословия по всей стране. Сторонники Шим'она Бар-Гиоры видели в нем царя-Мессию. Социальная идеология этого движения была более радикальной, чем идеология сикариев: еще до прибытия в Иерусалим Шим'он объявил свободу рабам и экспроприацию имущества богатых, а в Иерусалиме приверженцы Бар-Гиоры и Менахема сожгли долговой архив.

Разногласия между лидерами трех течений были одним из факторов падения Иерусалима. Традиции движения zelотов, однако, продолжали жить даже после подавления восстания 66–73 годах и нашли свое выражение в восстании Бар-Кохбы.

Наиболее известен из иерусалимских священников-zelотов Иосиф Флавий, в сочинениях которого содержится самый обширный сохранившийся материал о zelотах. Он называет zelотов одной из четырех, наряду с фарисеями, саддукеями и ессеями, философских сект евреев.

Иудеохристиане

Иудеохристиане — ранние христиане, продолжавшие и после принятия нового учения соблюдать основные предписания иудаизма.

Возникнув как одно из мессианских движений в иудаизме, как еврейская секта, христианство, естественно, имело своими первыми прозелитами евреев, которые считали, что царство Мессии суждено лишь народу Израиля. Миссионерская деятельность иудеохристиан протекала преимущественно в еврейской среде. Неофитов из язычников обязывали при переходе в христианские общины следовать законам Моисея. Но по мере роста числа таких неофитов иудеохристиане оттеснялись на задний план. Отголоски этого процесса заметны в евангелиях и, в особенности, в посланиях Павла. Будучи сторонником равенства всех христиан в царстве Мессии (чем он создал предпосылки к образованию вселенской христианской церкви), Павел, проповедовавший часто в синагогах Малой Азии, Кипра, Македонии и Греции, отрицал обязательность законов Торы вначале только для прозелитов из язычников и лишь позднее для христиан вообще. Это учение Павла вызвало споры между иудеохристианами и их противниками, не прекращавшиеся и после упомянутого в Деяниях апостолов так называемого Иерусалимского собора, на котором компромиссное решение освобождало от законов иудаизма только христиан из язычников. Иудеохристиане апеллировали к авторитету апостолов, столпов иерусалимской первообщины: Петра (Симона), Иакова Алфеева и отчасти Иоанна Богослова. А их противники обратились к «апостолу язычников» Павлу.

Иудеохристиане, вытесненные из христианских общин, утвердились в Иерусалиме. Однако брожения среди них после разрушения Храма (в 66 году большинство иудеохристиан бежало до осады города в Пеллу, Зайорданье) привели к расколу в иерусалимской общине иудеохристиан (так называемой Иерусалимской церкви). Радикальные иудеохристиане, эбиониты, требовали выполнения предписаний галахи от всех христиан, умеренные же, назареи или назореи, считали соблюдение их необходимым только для христиан из евреев, а для новообращенных из неевреев — принятие лишь основных, главным образом,

этических норм, обязательных для всего человечества. Этому основному разногласию соответствовала и христология двух названий течений иудеохристиан. Эбиониты видели в Иисусе человека (сына Иосифа-плотника и Марии), пророка, возвещавшего приход, а в Павле — лжепророка, глашатая сатаны. Назареи же считали Иисуса сыном Божиим. Однако зачатие от святого духа ставилось, видимо, под сомнение большинством иудеохристиан. В арамейском языке (как в иврите и в коптском) святой дух женского рода, то есть является женским началом, как отмечает обнаруженное в Египте коптское гностическое «Евангелие Филиппа». Таким образом, догмат о непорочном зачатии мог, вероятно, возникнуть только среди людей, не говоривших по-арамейски, то есть находящихся вне Эрец-Исраэль.

Этика эбионитов, осуждавшая стяжательство и требовавшая общности имущества, сближала их с традициями иудейского сектантства кумранского (ессейского) толка (после 73 года часть ессеев слилась с иудеохристианами), а также с еврейской сектой последователей Иоанна Крестителя, частью также примкнувшей к эбионитам.

Еще в середине II века различия между этими течениями иудеохристиан отмечал Юстин Великомученик. Из смешения доктрин ессейства и христианства во II веке возникла секта элксаитов, у которых черты иудаизма соединялись с элементами гностицизма, и хотя бы по этой причине ее считали еретической как евреи, так и христиане. Из литературы элксаитов известен «Апокалипсис Элхасая».

После поражения восстания Бар-Кохбы в 135 году нашей эры и запрета иудеям вступать в Иерусалим, большинство назареев слилось в Иерусалиме с христианами из язычников в одну церковь, избравшую себе епископа «от необрезанных» — Марка. В некоторых местах группы назареев существовали до V века.

Литература иудеохристиан дошла до нас лишь во фрагментах (апокрифические евангелия, в том числе отрывок из так называемого «Евангелия от Петра» и «Апокалипсис Петра», записи «Речений Иисуса», или «Оксиринхских логий», обнаруженные в Египте, так называемые акты эбионитов и другие). К ней относятся также вошедшее в Новый завет Откровение Иоанна Богослова («Апокалипсис Иоанна»), куда, видимо, позднейшие компиляторы ввели ряд интерполяций в духе учения Павла, а также Евангелие от Матфея и Послание Иакова.

В начальный период среди иудеохристиан встречались воинствующие патриоты Иудеи. Например, апостол Симон Зелот, а также автор «Апокалипсиса Иоанна», жаждавший мести «блуднице Вавилонской» — Риму и изблещавший «тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы». После бегства иудеохристиан в Пеллу в их общинах победило стремление отделиться от иудаизма и от общей с евреями судьбы, что положило начало их разрыву с еврейской средой. Они стали отвергать мессианские надежды евреев на восстановление Храма, национальную и религиозную независимость, а постигшую еврейский народ трагедию трактовали как кару за неприятие нового учения и попустительство в распятии Иисуса. Иудеохристиане не приняли участия в восстаниях евреев в диаспоре против императора Траяна и под руководством Бар-Кохбы, в чем евреи видели не только религиозное, но и национальное отступничество. Неоднозначно

было вначале и отношение евреев к иудеохристианам: саддукеи предали суду и побиению камнями их главу в Иерусалиме, брата Иисуса, Иакова Алфеева, тогда как фарисеи даже к Павлу отнеслись снисходительно. Иегошуа бен Ханания еще вступал с иудеохристианами в дискуссии, но рабби Тарфон уже считал их хуже язычников, а Ишма'эль бен Элиша запрещал обращаться к ним даже ради спасения жизни. Изменения, которые в начале II века внес тана Шмуэль ha-Катан в текст Амиды, означали полное отторжение иудеохристиан от еврейской среды.

После 150 года секты иудеохристиан были отвергнуты и римской христианской церковью как еретические. Однако позднее отцы церкви рассматривали иудеохристиан скорее как «заблудших братьев», нежели как еретиков. Возможно, что влияние иудеохристиан способствовало тому, что христианский мир продолжал пользоваться еврейским календарем вплоть до Никейского собора.

Евсевий называет иудеохристиан «обольщенными, но не оторванными от Г-спода», и только Епифаний, во времена которого в пограничных с Эрец-Исраэль странах еще существовали синагоги эбионитов и разрозненные остатки элксаитов, окончательно внес их в список еретиков.

В V веке, а по некоторым данным в VI веке, иудеохристиане ассимилировались в христианской среде, внося иудейский элемент в другие, более поздние секты. Однако иудеохристиане еще долгое время служили для христиан синонимом еретиков.

Кумранская община

Кумранская община — еврейская религиозная секта, проживавшая в районе Кумрана с I века до нашей эры вплоть до разрушения поселения римлянами во время I Иудейской войны. Следы поселений кумранской общины обнаружены также в близлежащих оазисах Эйрот-Цуким и Эйн-ал-Хувейр. По оценкам, численность кумранской общины вряд ли превышала 400 человек. Большинство исследователей отождествляет Кумранскую общину с ессеями, описанными Иосифом Флавием. Однако существует мнение, что это две родственные, но не тождественные секты. Некоторые ученые отождествляют кумранскую общину с сектой Магария, относимой также к ессеям. Обнаруженные в пещерах Кумрана рукописи (свитки Мертвого моря) проливают свет на идеологию и общественное устройство секты.

Кумранская община была крайним ответвлением течения, распространившегося в Иудее в конце эпохи Второго храма и характеризовавшегося ощущением приближения «конца дней», когда зло будет искоренено в мире и Израиль освободится от чужеземного ига. Перед наступлением «конца дней» Б-г создаст общину чвоих избранников, которые спасутся от его гнева, обрушенного на большинство человечества, находящегося под властью Сатаны. Эти взгляды, широко распространенные в еврейском обществе той эпохи, были развиты Кумранской общиной в аскетическое дуалистическое учение эсхатологического толка. В знак резкого несогласия с религиозно-политическим и храмовым руководством (в том числе, с фарисеями), относимым ими к «людям кривды», «толкователям скользкого»

и «сынам тьмы», члены кумранской общины уединились в пустыне, следуя наставлению Исаяи «в пустыне проложите путь Господу» (Йешайяу, 40:3). Согласно учению секты, Б-г наделил человека двумя противоположными началами: духом праведности и духом беззакония, которые ведут борьбу в душе каждого человека. Вследствие этого все человечество распадается на два антагонистических лагеря: «сынов света» (члены секты) и «сынов тьмы» (все остальное человечество). Дуализм носит, однако, чисто этический и эсхатологический характер: «ангелы тьмы» с Блия'алом во главе владеют «сынами тьмы», но подчинены Б-гу так же, как и «князь света», господствующий над «сынами света». Борьба между духом праведности и духом беззакония закончится лишь с наступлением «конца дней», когда Б-г искоренит дух беззакония. Тогда «сыны праведности» получают вечное вознаграждение, а «сыны беззакония» — вечное наказание. Цель вступления в Кумранскую общину — разрыв с «людьми тьмы и погибели», с «царством Блия'ала» и, таким образом, достижение спасения. В документах общины нет четкого различия между эсхатологическим спасением и вступлением в общину. Идея избранничества логически вытекает из дуалистического мировоззрения: праведные «сыны света» избраны Б-гом для спасения (в произведениях Кумранской общины они часто именуется бхирей-Эль, как и сама община — Адат бхирав или Бхиро), а «сыны тьмы» отвергнуты Б-гом. Однако это предопределение не исключает свободы выбора для человека.

Важное место в идеологии кумранской общины занимает образ Учителя праведности (Море ha-цедек), который был, по всей видимости, организатором общины. Он никогда не называется собственным именем, и все попытки идентифицировать его с какой-либо исторической личностью остаются спекулятивными; возможно, что это религиозный лидер, упоминаемый только в литературе Кумранской общины. Согласно сочинениям Кумранской общины, Б-г «вспомнил о своем завете с патриархами и решил сохранить оставшихся для Израиля». Эти «оставшиеся» двадцать лет бродили, подобно слепцам, не знающим дороги, пока Б-г не увидел их — «ибо они искали его с чистым сердцем», — дав им Учителя праведности, «чтобы вел их его путем» и «чтобы дать знать <...> что он намерен сделать с последним поколением». Учитель праведности дал членам организованной им общины «новый» завет (который Кумранская община ежегодно обновляла на особой церемонии). Слова Учителя праведности были для членов общины гласом Божьим, и внимающих им ожидало воздаяние конечным спасением. Сам Учитель рассматривался как готовящий путь мессианской эпохе, однако не как мессианская личность. В «конце дней» Кумранская община ожидала появления еще одного (или возвращения на землю того же) Учителя праведности, на этот раз — в сопровождении Мессии. Эсхатология общины предусматривает пришествие двух агадических мессий — «от Аарона» и «от Израиля» (то есть из дома Давида). Причем мессия-священник, как кажется, стоит выше мессии — сына Давида. В других текстах кумранской общины говорится, однако, лишь об одном мессии. Примечательно, что в одном из текстов мессия назван «порождением Божьим». В конечном итоге, к «сынам света» присоединится «весь Израиль». Им предстоит сорокалетняя эсхатологическая война со всем остальным миром, в ходе которой все враги Израиля

будут повержены. Победа будет ниспослана Б-гом, однако упор делается на усилия людей, мужество и воинское искусство «сынов света». Война представляется по образцу древнего института священной войны: от воинов требуется строжайшее соблюдение ритуальной чистоты, священники будут сопровождать воинов в сражениях, благословлять их и подавать боевые сигналы своими трубами.

Другим важным образом литературы кумранской общины является Порочный (или Нечестивый) жрец, антипод и гонитель Учителя праведности. По всей видимости, Порочный жрец — один из хасмонеиских царей, принявших сан первосвященника. Поскольку кумранская община считала первосвященство исключительной прерогативой дома Цадока, любой первосвященник другого происхождения был для нее «порочным», то есть узурпатором.

Мировоззрение секты стало основой ее образа жизни, предусматривавшего тщательное выполнение религиозных предписаний, обрядов и соблюдению ритуальной чистоты. Кумранская община следовала собственной галахе, не всегда совпадающей с общепринятой. В частности, заметна тенденция к ригоризму. Кумранская община признавала храмовую службу обязательной, однако отмежевывалась от современного ей Храма, «погрязшего в грехе». В будущем, когда Храм очистится, секта будет проводить храмовую службу, а до тех пор она рассматривала себя как храм, а свою общинную жизнь — как имеющую сакральный смысл, равнозначный жертвенному культу.

Из устава общины известно, что ее жизнь строилась на коллективистских началах. Вступавший в общину обязывался отдать ей все свои «знания, силы и имущество». До принятия он подвергался проверке «назначенным возглавлять рабим», который также вводил его в курс законов и установлений Кумранской общины. После того, как желающий вступить в общину удовлетворительно отвечал на вопросы членов на общем собрании, ему назначали двухлетнее испытание. По окончании первого года, в течение которого он не имел права участвовать в совместных трапезах и трудовой деятельности общины, а имущество его не «смешивалось» с общинным, собрание вновь проверяло его дух и деяния и голосованием решало, допустить ли его ко второму году испытательного срока. Лишь по истечении второго года, после новой проверки и нового утвердительного решения, кандидат становился полноправным членом общины, и его имущество переходило и общее владение. Прием новых членов сопровождался торжественной церемонией, видимо, в праздник Шавуот или Йом-Киппур. К тому же дню приурочивалась, по-видимому, проверка «разумения и деяний» всех членов общины, и это праздновалось как День обновления завета.

Кумранская община подразделялась на коэнов, левитов и народ. Полноправные члены общины назывались, видимо, «старшими» — рабим. Судя по всему, коэны занимали руководящее положение. В распределении мест за столом и в последовательности выступлений на общих собраниях рабим соблюдалась иерархия возраста, чина и стажа пребывания в общине, согласно формуле «меньший да слушает большего». Однако важнейшие вопросы решались, по крайней мере, формально, большинством голосов.

Основной структурной единицей Кумранской общины была «десятка», в

состав которой входил коэн. В уставе упоминаются также «пятидесятки», «сотни» и даже «тысячи», что не могло соответствовать реальной численности общины. Рабочим органом кумранской общины был, по-видимому, Совет общины (ацат ha-яхад), состоявший из двенадцати мирян и трех коэнов. Суд вершился общим собранием. Упомянуты также три должностных лица: «надзирающий (ha-мевакер) над рабим» (скорее всего он выполнял административные и религиозные функции и, возможно, председательствовал на общих собраниях), «надзирающий над работой рабим», занимавшийся хозяйственными, трудовыми и, вероятно, также финансовыми делами общины, и «назначенный (ha-пакид) возглавлять рабим», который, очевидно, проверял «разумение и деяния» желавших вступить в общину.

Жизнь и поведение членов Кумранской общины регламентировались до мельчайших деталей. Устав предписывал каждой «десятке» постоянно иметь сменяющих друг друга наставников, «толкующих Учение денно и нощно», а членам общины бодрствовать «треть всех ночей года, чтобы читать Книгу и толковать Закон». Обязательный для всех членов общины физический труд длился с восхода до заката солнца с перерывом для совместной трапезы. День завершался общим ужином. На этих трапезах коэн первым благословлял хлеб и виноградный сок. Основными занятиями были земледелие, скотоводство и различные ремесла. Пожилые люди выполняли посильные общинные обязанности и повинности. В общине были установлены меры наказания за проступки: уменьшение количества пищи, или временное отстранение от участия в торжественных обрядах, или изгнание из общины. Тяжелыми проступками считались, кроме отступничества и сомнений в правоте устава, также проклятие и оскорбление товарища, обман в имущественных делах общины, отлучка с собрания, непристойное поведение (в том числе громкий смех) и прочее.

Календарь Кумранской общины, основанный на указаниях апокрифов, Юбилеев книги и Книги Эноха, состоял из 364 дней (52 недели). Каждый праздник приходился на определенный день недели — расхождения с лунно-солнечным еврейским календарем периода Второго храма, возможно, как-то регулировались. Кроме праздников Песах, Принесения омера, Шавуот, Йом-Кипур, кумраниты отмечали еще дни «нового вина» и «нового еля».

По всей видимости, кумраниты не совершали жертвоприношений, поскольку считали Храм оскверненным нечестивыми коэнами, а совершать этот обряд можно было «только на месте, которое изберет Г-сподь» (Шавуот, 12:13–14), то есть в Иерусалиме. Твердо веруя в возобновление жертвоприношений после победы над «сынами тьмы» и очищения Храма, кумраниты временно заменяли их «деяниями Закона» — благочестивыми делами и богоугодной обрядностью. Большое значение приписывалось ежедневным многократным ритуальным омовениям, требующим предварительного «очищения души». Некоторые совместные трапезы носили определенный сакральный характер.

В уставе общины не упоминается о браке и семейной жизни, но и требования безбрачия в литературе кумранской общины нет. В некрополе Хирбат-Кумрана (а также в Эйн-ал-Хувейре) найден ряд женских и детских захоронений, а в некоторых произведениях кумранской общины, например, в Дамасском документе,

повествующих о жизни вне узких общинных рамок, моногамный брак признается обязательным.

В фрагментарных списках Дамасского документа говорится о группе людей, называвших себя «сыны Цадока» и ушедших из Иудеи «в страну Дамасскую» (отсюда название документа), хотя не совсем ясно, имеется ли в виду реальный город в Сирии. Члены этой группы также были последователями Учителя праведности, однако образ их жизни (частная собственность, несовместные труд и трапезы, нормальное супружество) не являлся отшельническим и вряд ли был связан с условиями пребывания в пустыне.

Некоторые рукописи Кумранской общины, в том числе Дамасский документ, были обнаружены еще в Средние века и, возможно, оказали влияние на учение ранних караимов. Сведения, полученные при изучении кумранской общины и ей подобных сект, имеют огромное значение для решения вопроса о зарождении христианства.

По материалам сайта www.eleven.co.il